

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Кравченко Ивана Витальевича
на тему:
«Генуэзская республика и формирование Крымского ханства
**(1419–1475)»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история**

Актуальность темы представленной к защите диссертации И.В. Кравченко не вызывает сомнений. Действительно, рассмотрение судеб Крымского ханства в XV в. вписывается в контекст весьма остро дискутируемых сегодня проблем формирования новых политических общностей, в которых политико-правовая и соответствующая территориальная идентичность явно доминировали над этничностью и конфессиональностью.

Высокая степень обоснованности положений, выносимых на защиту, научных выводов и рекомендаций, сформулированных в рассматриваемой диссертации, обуславливаются ее репрезентативной источниковой базой. Диссидентом тщательно изучены публично-правовые акты (постановления Оффиции Романии 1406–1453 гг.; Устав Кафы 1449 г. и др.); международные договоры (договор Молдавского господаря Ильи Александровича и великого князя Литовского Казимира Ягайловича 1442 г.; ярлыки крымских ханов и др.); публичные финансовые документы (массарии Кафы 1410, 1420, 1423–1424, 1441–1442, 1446, 1454, 1455–1456, 1458, 1461 гг.); дипломатические письма (эпистолярий протекторов Банка Сан Джорджо Генуэзской республики 1453–1475 гг.; письма великих князей литовских, великих магистров Тевтонского ордена, битики крымских ханов и др.); частноправовые акты (записи генуэзских нотариев Кафы Джованни Бальби 1402–1403 гг., Джованни де Лабанио 1410–1412 гг., Мануэле Гранелло 1467–1468 гг. и Террамо де Кастеллачо 1473–1475 гг.); частные письма (письма Карло Ломеллини из Кафы в Геную своему племяннику Маттео де Порта 1434

г. и др.); нарративные источники (хроники Быховца, Матвея Стрыйковского, русские летописи, история Яна Длугоша, сочинение Михалона Литвина, арабские, персидские и турецкие описания Крыма и др.).

Достоверность научных выводов диссертационного исследования И.В. Кравченко гарантирует и основательно проработанная историография, охватывающая работы с самой ранней рефлексии по поводу самобытности крымского политического пространства в Средние века, начиная с рубежа XVIII–XIX вв., и до новейших публикаций о Крымском ханстве профессора Стамбульского университета Акдеса Нимета Курата, профессора Билкент университета Халила Иналджика, директора института истории Варшавского университета Дариуша Колодзейчика и др.

Надежности полученных результатов научно-исследовательского поиска соискателя содействует и добротный методологический инструментарий, отличающий научную школу академика РАН Сергея Павловича Карпова и включающий в себя качественную палеографическую выучку, умение работать с оригинальными неопубликованными письменными источниками, тонкий лингвистический анализ и понимание широкого культурного контекста эпохи.

Принционально новым выводом анализируемой диссертации представляется уточнение роли западного, собственно генуэзского, вектора силы в формировании Крымского ханства. Первые признаки дистанцирования Крыма от Золотой Орды проявились в договорах 1380–1387 гг., заключенных наместниками Солхата, самого раннего административного центра Крымского улуса, и консулами Кафы. По сути, их надлежало бы воспринимать не татарско-генуэзскими (или генуэзско-татарскими, как до сих пор считалось в историографии¹), а солхатско-каffскими, где Солхат и Каффа впервые

¹ Ciocilian V. Restaurația Hoardei de Aur și tratatele tătaro-genoveze din anii 1380–1387 // Revista istorică. Seria nouă. București, 1990. An. I. N 6. P. 571–595; Idem. Reichspolitik und Handel: Die tatarisch-genuesischen Verträge von 1380 – 1387 // Il Mar Nero: Annali di archeologia e storia. Roma; Paris, 1994. Vol. I. P. 261–278; Дзасатов А.В. Татаро-генуэзские договоры 1380 и 1381 гг. // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. VIII. №4. С. 675–713; Талах

отчетливо выступали акторами международных отношений. Не случайно, в них не указывалось имя золотоордынского хана, и они игнорировались правителями Сарайя, что справедливо подчеркивает соискатель (с. 67, 72).

Диссертант убедительно показывает, как менялся статус Крыма вначале в качестве центра внутренних ордынских усобиц, когда Крым выдвигал собственных легитимных правителей, признававшихся в Сарае, когда Солхат становился базой для ордынских ханов в борьбе за сарайский престол; затем в качестве центра одного из сепаратистских проектов и, наконец, в качестве отдельного ханства, когда Бек-Суфи в 1419 г. стал чеканить в Солхате монету с титулом «султан справедливый, хан», а в латиноязычных текстах он стал атtestовываться как “*Imperator de Solhat*” (с. 76), соответствовавший титулу «хан Крыма».

Соискатель достаточно тонко выявляет признаки сохранившейся на первых порах полу-независимости Крыма, что отличало правление крымской ветви Тука-Тимуридов. Ему удалось выявить генеalogические связи первых крымских ханов, соперничество крымской ветви Тука-Тимуридов с мангышлакской ветвью, «вакуумы власти». Заслуживает поддержки расшифровка соискателем имени “*Bexub*” в письме Великого князя Литовского Свидригайло Ольгердовича Великому магистру Тевтонского ордена 1432 г. как «Бек-Суфи» (с. 82).

По верному заключению соискателя, утверждение полной самостоятельности Крыма оказалось растянутым во времени, совпало с разорительными войнами, засухой, голодом, вспышками чумы, переориентацией международной торговли с направления Запад – Восток на направление Север – Юг. Постепенно формировалась собственно крымская династия, происходившая от Уран-Тимура.

В.Н. Татарско-генуэзские договоры 1380 и 1381 гг. в историческом контексте // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. IX. №1. С. 108-148

Опираясь на изучение массарий Кафы 1441–1442 гг., диссиденту удалось выявить хронологию прихода к власти Хаджи Гирея: 30 июня 1442 г. каффские казначеи зафиксировали выдачу подарка татарскому посланцу, принесшему сообщение о победе Хаджи Гирея над Сейд-Ахмедом (с. 105), что позволило надежно датировать начало правления династии Гиреев в Крыму и поставить точку в длительном споре в историографии.

Характерно, что Хаджи Гирей еще продолжал мыслить в категориях ордынской geopolитики: в ярлыке Великому князю Литовскому Казимиру Ягайловичу 1461 г. он перечислял в качестве пожалований Псков, Новгород Великий, Тулу, воспринимая себя правопреемником Золотой Орды.

Новой представляется и характеристика действий Хаджи Гирея по трансформации Крымского ханства, представленная в диссертации. Опираясь на те же массарии Кафы 1446 г., соискатель показывает перенос ханской столицы из Солхата в Кырк-Ер (с. 109), налаживание новых торговых путей в обход монополии Кафы, опираясь на поддержку греков княжества Феодоро, турок Синопа и др., открытие порта в Каламите, точнее в Авлите.

На основе обращения к оригиналу письма консула Кафы протекторам Банка Сан Джорджо из Государственного архива Генуи 31 января 1453 г. диссиденту удалось внести существенные корректировки в его транскрипцию, предложенную Штефаном Андрееску, руководителем Центра «Восточная Европа, румынские страны и Черное море» Института истории имени Николаэ Йорги Академии наук Румынии²: “... exinde secrete via maritima cum monosolis et vasas alibus lignis navigabilibus conducunt Vosporum...” (с. 110).

Самостоятельную ценность получает приложение к диссертации, а именно: ярлык Хаджи Гирея генуэзцам 1457 г., лигурийская версия которого сохранилась в Государственном архиве Генуи, в авторском переводе (с. 196–200).

² Cр.: Andreeescu S. Izvoare noi cu privire la istoria Mării Negre. Bucureşti: Institutul cultural Român, 2005. P. 58.

Следует обратить внимание на высокий уровень аprobации результатов диссертационного исследования И.В. Кравченко в авторитетных научных журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. Всеобщая история, а также в докладах на научных конференциях медиевистов и византинистов, включая самую последнюю международную конференцию «Byzantinotaurica – III: Крым и Северное Причерноморье в системе мировых цивилизаций» (14–18 октября 2024, Севастополь).

Рассматриваемая диссертация обладает несомненной теоретической и практической значимостью, ее выводы могут способствовать дальнейшей разработке теории региональных идентичностей, а также использоваться в подготовке курсов по регионоведению, в частности, по истории крымского региона.

Как всякое глубокое исследование с ярко выраженной авторской позицией диссертация И.В. Кравченко побуждает к дискуссии.

Очень осторожные наблюдения соискателя об ограниченности воздействия генуэзцев на становление Крыма как центра новой политической силы, на наследование власти Уран-Тимуридами скрывают другой, близкий по характеру, процесс дистанцирования самой Кафы от Генуи не как агента влияния Республики Сан Джорджо, а как космополитичного центра со своими собственными интересами.

Из частных замечаний, к счастью, единичных, нужно отметить, что Каффа была не только важным терминалом Великого шелкового пути (с. 73), но и «мехового».

Упоминаемый в диссертационной работе, Рашид-ад-Дин (1247–1318) не мог называть Хаджи Гирея сыном Гияс-эд-Дина (с. 101), поскольку жил столетием раньше; это мог сделать лишь кто-то из его анонимных продолжателей.

Должно быть, и Стрыйковского (1547–1586/1593) аутентичней называть «Матеем», а не русифицированно «Матвем» (с. 102), и его сообщения правильней относить не к источникам XV в., а к историографии XVI в.

В целом, диссертационное исследование И.В. Кравченко «Генуэзская республика и формирование Крымского ханства (1419–1475)» соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история, а именно следующим ее направлениям:

- Политическая власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек (13);
- Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление и развитие системы цивилизаций (16);
- История континентов. Регионы и страны в мировой истории (26).

Подводя итог, следует отметить, что высказанные замечания не затрагивают качества проведенного диссертационного исследования, а лишь оттеняют высокий уровень дискуссионности рассматриваемых проблем. Диссертация И.В. Кравченко «Генуэзская республика и формирование Крымского ханства (1419–1475)» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Исходя из всего выше сказанного, соискатель Иван Витальевич Кравченко заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории
Института социально-гуманитарных
наук ФГАОУ ВО
«Тюменский государственный
Университет»,
почетный работник высшего
профессионального образования
Российской Федерации

ЕМАНОВ Александр Георгиевич

25.11.2024

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
07.00.03 – Всеобщая история (Средние века)

Адрес места работы:

625003, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6,
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
Институт социально-гуманитарных наук, кафедра истории
Тел.: 8(3452)597710; e-mail: socgum@utmn.ru